

ИСЛАМИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛИЗМА К ТЕРРОРУ?

© 2017 А. САВАТЕЕВ

В статье предпринята попытка упорядочить существующие представления об исламистских движениях на основе понятий, характеризующих различные аспекты их эволюции, духовно-религиозной и политической направленности. Показана многообразная природа исламского фундаментализма, причины становления исламизма в его различных политических проявлениях, включая крайние экстремистские формы. Основной вывод статьи состоит в том, что исламистские движения приобрели геополитическое и геочивилизационное значение.

Ключевые слова: исламистские движения, исламский фундаментализм, терминология и понятия в сфере исламизма, политический ислам, псевдоисламский терроризм

ISLAMIST MOVEMENTS: FROM FUNDAMENTALISM TO TERROR?

Anatoly D. SAVATEEV, Dr.Sc. (History), Leading Fellow Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies (RAS); Professor, Peoples' Friendship University of Russia (asavat@mail.ru)

The article attempted to streamline the existing views on Islamist movements on the basis of concepts describing different aspects of their origin, evolution, spiritual-religious and political orientation. It shows the diverse nature of Islamic fundamentalism, causes of Islamism's formation in its various political manifestations, including extremist forms. The author presents various types of Islamic radicalism, debunks the one-dimensional representation about it and about Islam in general. The article's main conclusion is that the Islamist movement have assumed geo-political and geo-civilizational value.

Keywords: Islamic fundamentalism, islamist movements, terminology and ideas of Islamism, political Islam, pseudoislamic terrorism

«Исламский терроризм» - это словосочетание прочно внедрилось в лексику отечественных и зарубежных СМИ, обосновалось в общественном сознании и даже части научного сообщества. Им, по существу, безальтернативно характеризуют весь ислам, выступающий в пользу социально-политических перемен внутри страны и на международной арене, вне зависимости от его целей, способов, направленности. Тем самым социально и политически обеспокоенная часть мусульманского общества несет печать террористов. Вычеркнуты законопослушные мусульмане, составляющие подавляющее большинство.

Столь одномерный подход, во-первых, подменяет феномен терроризма феноменом ислама как ответственного за террористические акции и, во-вторых, скрывает чрезвычайно пеструю картину различных течений в исламе. Если в Европе, США многоцветье политических партий, общественных и культурных движений, то почему должно быть иначе в странах мусульманских? Тем более что ислам, в отличие от христианства и буддизма, включает политику в качестве своей неотъемлемой части.

МНОГООБРАЗИЕ ТЕРМИНОВ И ЖИЗНИ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Выражением этого многообразия в исламе служит целый ряд терминов, для обозначения новых явлений в современном исламском мире: «*фундаментализм*», «*возрожденчество*», «*радикализм*»,

«*интегризм*», «*исламизм*», «*политический ислам*». Они дополняются другими терминами: *активизм, джихадизм, ваххабизм, салафизм, ривайелизм, модернизм, реформаторство* и т.д. Могут ли они претендовать на точность и всеохватность определения тех революционных явлений в жизни современной Уммы, которые ныне представляют как попытку воссоздания всемирного халифата?

Чтобы разобраться в том, что происходит в исламском мире, понять, что такое исламистские движения, обратимся к определению выдвинутых исламоведческой наукой понятий.

Начнем с основы - понятия исламский фундаментализм. Сами мусульмане не признают терминов «фундаментализм», «экстремизм», «радикализм»; они обычно используют термин «ал-исламийюн» («исламисты»). Этим понятием они обозначают тех, кто выступает за реисламизацию общественно-политической жизни и государственного устройства в собственно мусульманских обществах, которые, как считают исламисты, нуждаются в реформировании согласно требованиям первородного, «чистого ислама» [1].

САВАТЕЕВ Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, вед.н.с., Центр цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН, профессор РУДН (asavat@mail.ru)

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ: И ДОСТОИНСТВА, И ПОРОКИ

Вообще в науке фундаменталистами принято называть приверженцев любой религии или социальной, политической идеологии, придерживающихся ее базовых, принципиальных основ и неуклонно следующих в своем поведении высказанным некогда идеям и заветам [2].

Фундаментализм в той или иной степени присущ любой религии и вовсе не равнозначен политическому радикализму, экстремизму и тем более сам по себе не порождает терроризм. Для религиозного сознания он необходим как основа идентичности, особенно в тех условиях, когда происходит резкий слом привычного миропорядка и на смену одной эпохе приходит другая. Именно в таких обстоятельствах фундаментализм проявляет свое позитивное содержание, поскольку обуславливает сохранение базовых культурно-религиозных и социально-политических моделей и ориентиров, т.е. масштабных цивилизационных характеристик, которые подтверждают тождество цивилизации. Это соображение равно применимо к любой крупной культурно-религиозной системе.

Но дальше возникают серьезные различия, разделяющие фундаменталистские доктрины [3]. В научном смысле исламский фундаментализм - совокупность религиозных мировоззрений, убеждений мусульман, выраженных в исламских социальных, моральных, философских и политических учениях, которые настаивают на возвращении к принципам и практике мусульманской общины времен пророка Мухаммада как единственной возможности возрождения исламского общества.

В контексте цивилизационной теории он может рассматриваться как попытка ответа исламской цивилизации на вызов Запада во имя сохранения идентичности мусульман. На практике исламский фундаментализм может варьироваться от личного строгого соблюдения мусульманином норм и требований Корана до создания экстремистских движений, включающих применение силы во имя воплощения в жизнь идеи халифата.

Как тип религиозно мотивированного сознания исламский фундаментализм нацелен на сохранение, преемственность и развитие исламской цивилизации, поддержание ее духовной традиции, принципов социальной справедливости и коллективных начал, способствуя тем самым укреплению жизнеспособных идейных течений. Но фундаменталисты, требующие, в т.ч., и воплощения в жизнь политической организации обществ в соответствии с теми же нормами и принципами первоначальной общины Мухаммада, вступают тем самым в очевидное противоречие со сложившимися институтами власти нации-государства (т.е. современного государства) и европейского права. Они отрицают современность, включая ее

материальные проявления, считая, что спасение возможно только при условии соблюдения (порой буквалистском) изначальных религиозных предписаний и отвержения реформистских нововведений в исламе.

Однако здесь-то и начинаются различия среди фундаменталистски настроенных мусульман, которые необходимо знать каждому грамотному человеку.

Одни правоверные остаются в рамках верности традиционным духовно-религиозным принципам, этическим нормам, культурным ценностям, провозглашенным в Коране, заботясь о чистоте своей души. Святость жизни, поддержка ближних, т.е. нравственное поведение, для них закон Бога [4]. Другие же могут требовать от того же мусульманина еще и активного участия в политической жизни, а то и выдвигать на первый план создание исламской политической системы (халифата) [5].

Фундаментализм может быть, в основном, оборонительным (охранить и уберечь веру), но может быть и наступательным, агрессивным. Именно эта разновидность исламского фундаментализма, ставящая во главу угла принцип «джихада» (буквально - усилия, которые мусульмане должны прилагать как для защиты своей веры, так и для самоусовершенствования, неотступного следования заветам Пророка), и стала известной под названием исламского радикализма или исламизма.

Таким образом, можно быть фундаменталистом в вопросах веры и даже осуждать экстремизм, тем более терроризм. Но есть и такие, кто считают доблестью лишить жизни христианина и даже единоверца, если возникли сомнения в искренности его веры. Это т.н. *такфириты*.

Становится очевидно, что ислам как религия никак не может быть в ответе за преступления террористов. Так же, кстати, и Маркс не может нести ответственность за воплощение его последователями-марксистами разработанных им концептуальных предвидений. А Иисус - за действия инквизиции.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ ПОД СЕНЬЮ ИСЛАМА

В то же время можно утверждать, что путь к *исламистскому* (именно *исламистскому*, а не *исламскому*) терроризму, как правило, начинается с фундаментализма - разумеется, в сознании организаторов, а не исполнителей террористических актов. Это звенья одной цепи: фундаментализм - политический радикализм - экстремизм - терроризм.

Реисламизация в таком понимании означает, в первую очередь, превращение *шариата* как совокупности закрепленных в Коране и сунне морально-этических и правовых норм в абсолют-

ный нормативно-правовой источник, откуда общество черпает идейные основы для регулирования всей частной и публичной жизни во всех ее проявлениях.

Термин «терроризм исламский», как и ряд других одиозных понятий (например, «экстремизм исламский»), применительно к условиям мусульманского мира (включая исламизированную Африку южнее Сахары/АЮС) вызывает справедливое негодование подавляющего большинства вполне благонамеренных, законопослушных мусульман. Тем не менее, это словосочетание приобрело устойчивый характер, оно свободно употребляется даже в научной лексике.

Однако дико звучит выражение «христианский терроризм». Подумав, следует признать, что и ислам с терроризмом связывать нельзя! Да, отдельные суры Корана, содержащие высказывания о необходимости беспощадной войны с вероотступниками, язычниками, используются экстремистами, именующими себя «борцами за веру». Однако в Священной книге мусульман еще больше аятов о смирении, любви и уважении ближних, поощрении сотрудничества с представителями иных мировых религий, одобряется поддержка приверженцев иных культур, разных этнических и профессиональных групп. Поэтому однозначно именовать все исламские движения и учения террористическими означает резко сужать пределы научного исследования этого феномена, более того - здравого понимания.

Действительно, нередко термины, перенесенные из европейской политологической науки на иную религиозную и социокультурную почву, оказываются не в состоянии передать адекватно характер происходящих в исламском мире процессов, тем более в переживаемый ныне революционный период.

Осознавая эти серьезные разночтения политических и социокультурных реальностей исламской и европейской цивилизаций, их несовпадения в значимости, встроенности и роли в общественно-политической жизни, различие ряда ценностных ориентаций, шейх Омар Абу ар-Рахман, муфтий запрещенной в Египте организации «Аль-джамаа аль-исламийя» («Исламская группа») и один из идеологов «Братьев-мусульман», перебравшийся в 1990 г. в США, отвечая на обвинения западных СМИ в терроризме, не без эпатажа заявил: «Если террористом является тот, кто защищает свое право, то мы террористы. И если террорист - это тот, кто ведет джихад на пути Аллаха, то мы террористы. ...Мы должны собрать все силы, чтобы терроризировать «врагов Бога»... Нам предписано готовиться, как только можно, к тому, чтобы терроризировать врагов ислама» [6]. Откровенное, даже вызывающее, но честное заявление муфтия, которого приговорили к пожизненному заключению по обвинению в организа-

ции взрыва 26 февраля 1993 г. во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке.

КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ РОЛИ РЕЛИГИИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Социокультурная реальность исламского мира, точнее говоря, его цивилизационная сущность, столь отлична от европейской, что выразить ее в привычных европейскому читателю понятиях - задача не из легких. «Подавляющее большинство этих терминов и категорий, арабских и иностранных, имеют одно принципиальное слабое место, которое ограничивает их способность четко объяснить феномен ислама во всем его разнообразии. Слабое когнитивное место - в том, что большинство из них возникли на инородной эпистемологической почве», - так характеризует их оригинальность, очевидно имея в виду цивилизационную основу, Диаа Рашван, директор Центра политико-стратегических исследований «аль-Ахрам», в своей книге «Гид по исламским движениям мира» [7].

Но именно в цивилизационном различии и коренятся те неустрашимые противоречия в понимании одних и тех же социальных, политических и прочих явлений, процессов представителями исламской и европейско-американской цивилизаций. Исходя из этого, мы все же попытаемся вскрыть, что стоит за этим и другими многочисленными понятиями.

Часто понятие исламского фундаментализма может подменяться термином *исламизм*, особенно в тех случаях, когда речь идет о политических выступлениях мусульман. Этот термин также имеет широкое значение и нередко в качестве его синонима употребляется понятие *активизм* [8].

ИСЛАМИЗМ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ДО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

Исламизм, как гласит определение известного российского ученого А.А.Игнатенко, - религиозно-политическая и социально-культурная идеология и практическая деятельность, нацеленная на создание условий во всех областях жизнедеятельности мусульманского общества (социальной, культурной, политической, экономической, духовно-религиозной, образовательной, научно-интеллектуальной), при которых регулирование отношений в обществе, политике и межгосударственных отношениях будет совершаться на основе шариата [9].

Как идеология исламизм базируется на священном Коране, Сунне пророка Мухаммада, исторических прецедентах и обобщенных доктринах наиболее выдающихся мусульманских теологов, утверждающих верховенство ислама в организации всех сфер общественной и государственной жизни, включая политическую и даже личную.

Утверждается, что политические ценности, цели и нормы всего лишь выражение исламской религии, в которой политика, в отличие от христианства, - неотъемлемая часть.

К этому пониманию близка концепция иранского специалиста М.Мозаффари: «Исламизм - религиозная идеология, в которой заключено всеобъемлющее истолкование ислама, и, в соответствии с ней, конечная цель этой религии - покорение мира любыми средствами» [10].

«Понятие “исламизм”, - со своей стороны замечает российский автор И.А.Царегородцева, - используется сегодня, в том числе, для обозначения воинствующих форм исламских организаций, а попытки включить в это понятие относительно мирные исламские организации и группы все чаще вызывают путаницу... далеко не все исламские организации пользуются мирными методами борьбы за власть...». Она замечает, что понятие «исламизм» в своем современном понимании в меньшей степени отождествляется с умеренностью, но, скорее, с радикальными действиями [11].

Существование умеренного исламизма, по сути, отвергал и тунисский социолог, приверженец демократических идей Абдельбеки Хермасси: «Концепция умеренного исламизма практически мертва... Насилие, ранее бывшее исключением из правила, теперь используется как метод и стратегия для достижения власти... Мы прошли путь от исламизма как умеренной политической силы до исламизма как новой формы, прикрывающей суть: попытку террористов захватить власть» [12].

Данное определение естественным образом перетекает в понятие *политический ислам*.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ - СРЕДСТВО БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Понятие *политический ислам* более узкое, в сравнении с *исламизмом*. Обозначает социально-политические течения, использующие религиозные принципы и нормы в качестве средства достижения политических целей, вплоть до решения задач регионального и глобального уровня.

Образуя неотъемлемую составную часть политической жизни и политической культуры мусульманского общества, политический ислам являет себя политической религией, в которой неразрывно связанные концепция и практика нацелены на завоевание власти религиозно-политическими группировками мирным или вооруженным путем. И ныне он претендует на создание собственного государства - всемирного халифата, в котором должны быть ликвидированы национальные, государственные, этнические и прочие границы, т.е. охватить все пространства, где есть хотя бы один мусульманин.

Ислам в такой практике, следовательно, не только религия и вера, но и политическая система. Как элемент общественного устройства, основанный на религиозной легитимности, он осуществляет диалектическую связь между обществом и властью, заменяя собой политические институты демократического общества и встраивая традиционные представления и модели поведения мусульман в политический процесс.

Идеологически политический ислам представляет набор концепций, которые могут использоваться для выражения разнородных идейных позиций. Как конкретное политическое движение экстремистского толка политический ислам может прибегать к насилию, но может выражать себя и в мирных формах конкурентной борьбы, ссылаясь на Коран, Сунну пророка и исламское право.

Реально эту деятельность осуществляют *исламистские* (или, как предлагают казанские исламоведы во имя адекватности и политкорректности, - «*псевдоисламские*») группировки, группы, ассоциации, организации, которые могут, сливаясь, образовывать крупные религиозно-политические, а часто и военно-политические объединения, союзы. Их примерами в последние годы служат ДАИШ, «Джабхат ан-Нусра», а в Западной Африке - такие отделения «Аль-Каиды», как «Ансар Дин», «Движение за таухид и джихад в Западной Африке» и «Аль-Каида исламского Магриба», не говоря уже о группировке «Боко Харам», которая присягнула «Исламскому государству».

Большинство ученых и мусульманских теологов считают, что в основе своей террористические группировки, объявляющие себя исламскими, на самом деле не имеют ничего общего с исламом, они лишь используют религиозные догматы как средство легитимизации в обществе, прикрывая свои истинные (финансовые, политические) цели.

Характерно, что и доводы всеми признанных в мусульманском мире 126 религиозных авторитетов [13], обращенные к главе ДАИШ, не возымели никакого эффекта. Хотя исламские богословы детально, по пунктам указали на крупные нарушения шариата в проводимых приверженцами действиях, которые не дают оснований считать эту организацию исламской [13]. Как их охарактеризовать?

РАДИКАЛЬНЫЕ ИСЛАМИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ - ХАЛИФАТ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!

Исламистские (лучше - *псевдоисламские*) движения - неформальные, неправительственные религиозно- или военно-политические объединения (организации, группировки, ассоциации), ориентированные на практическое воплощение принципов и установок политического характера, которые базируются на догматах ислама или ис-

пользуют исламские для оправдания своей деятельности и расширения социальной базы. Создатели движений стремятся конвертировать постулаты веры в идеологический инструмент оправдания любых способов и средств, включая неограниченное применение насилия, используемых движением во имя реализации поставленных целей.

При всех различиях в тактике и методах деятельности радикальные псевдоисламские движения роднят решительность, бескомпромиссность во внедрении называемого ими «истинного ислама» в политическую и бытовую сферы жизни общества, беспощадная борьба с главным врагом - западной цивилизацией и ее носителями, которая должна привести к коренному геополитическому и геодивизиационному изменению мира, ликвидации национальных границ и созданию всемирного халифата.

Иначе говоря, реальная цель движений - осуществить свой цивилизационный проект в глобальном масштабе - равнозначный, а то и превосходящий по своему весу и значению другие цивилизационные проекты: западный, китайский, российский, буддистский. Они могут включать в свой состав группировки разных исламистских течений, включая джихадистские, экстремистские, террористические.

Приверженцами этих движений *джихад* мыслится исключительно как военно-политическое действие, которое должно стать хроническим процессом, продолжающимся, возможно, и до Судного дня. *Джихад* является таким же неотъемлемым институтом исламского *фикха* (*фикх* - исламская юриспруденция, комплекс социальных норм), как ношение бороды мужчинами или соответствие одежды Сунне пророка Мухаммада. Многие идеологи, да и рядовые джихадисты убеждены, что ведение джихада - шестой столп ислама, священная обязанность всякого правоверного.

НАСКОЛЬКО СВЯТЫ ТЕРРОРИСТЫ ОТ ИСЛАМА?

Терроризм исламистских группировок - способ достижения политических или экономических целей путем проведения подрывных актов, покушений и убийств, которые становятся повседневной практикой и условием их существования. Эти действия призваны повлиять на общественное сознание как средство запугивания, склонить органы государственной власти и местного самоуправления к принятию нужных террористам решений. В равной степени акты устрашения призваны воздействовать и на политику международных организаций.

Конечная цель терроризма как политики, осуществляемой экстремистскими организациями, заключается в победе над приверженцами тради-

ционных течений и объединений в исламе, в низвержении светской власти и установлении теократической формы правления. *Терроризм исламистский* выступает в качестве конечной, наиболее экстремистской формы радикальных движений в исламе.

Террор для таких группировок - установившийся способ деятельности, форма существования, носящая постоянный, целенаправленный характер. И среди членов подобных организаций немало людей малообразованных, с преступным прошлым, а то и просто садистов. В это число включается, например, целый ряд военизированных группировок в Ливии [14]. Своими террористическими актами «прославились» «Боко Харам» в Западной Африке [15], разбойные группировки на Северном Кавказе, «аш-Шабаб» на территории Сомали и Кении, террористические банд-группы на Северном Синае [16], радикальные исламисты «Исламского государства», военного крыла «Братьев-мусульман» в Сирии [17].

Следует иметь в виду устойчивый характер подобных структур, которые «зарабатывают» себе на жизнь прямым грабежом, нападениями на банки, вымогательством и описанными актами устрашения, которые хорошо оплачиваются спонсорами из Саудовской Аравии, Катар, других стран, заинтересованными в создании такой обстановки в государствах афразийской зоны нестабильности, а также в России.

ДЖИХАДИЗМ - БОРЬБА ВО ИМЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВСЕМИРНОГО ХАЛИФАТА

«Псевдоисламские» экстремисты, террористы, *салафиты* экстремистского покроя находят оправдание для своих действий в обязанности мусульман вести *джихад*. Согласно идеологии исламского экстремизма, мусульманин просто обязан бороться с неверными, т.е. вести вооруженный джихад. Под неверными понимаются не только иноверцы, навязывающие им свои, светские формы правления, но и те мусульмане, кто не принимает учение салафитов-«ваххабитов».

Отсюда возникло понятие *джихадизм* как выражение императива, обращенного к мусульманам и провозглашающего законность борьбы за торжество ислама во всемирном масштабе, которое родилось в интернациональной среде арабских и прочих «афганцев», десятки тысяч которых съехались в Афганистан из 43 стран воевать с советской армией [18].

Это современное понимание идеи *джихадизма* укрепляло, по выражению С.Хантингтона, «опьяняющее чувство силы и уверенности в себе, гордость от совершенных деяний и горячего стремления к новым победам» [19] - они одержали победу над одной из двух супердержав! И теперь у них на очереди вторая!

Как считает сотрудник Центра исламо-христианского диалога Джорджтаунского университета (Вашингтон) Натана Дж.Делонг-Ба, СССР потерпел тогда фактически поражение, и вместе с ним «вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. был воспринят моджахедами как знак Божьей милости и праведности их борьбы... Бойцы афганского сопротивления прониклись убеждением, что настал момент, когда джихад против атеизма и сил зла триумфально ворвется на глобальную сцену, дабы дать жизнь всемирной общине правоверных» [20]. Так и тогда возникла идея всемирного джихада, а с появлением ДАИШ умножившееся число воодушевленных сторонников начало претворять ее в жизнь.

Однако первоначально джихад понимался как борьба в защиту и за распространение ислама. В более поздних концепциях дифференцируются различные типы джихада. Великим джихадом, утверждал пророк Мухаммад, является «джихад сердца» - внутренняя борьба, духовное самосовершенствование верующего, в то время как вооруженная борьба - всего лишь малый джихад.

Выделяются также «джихад языка» (повеление одобряемого и запрещение употреблять порицаемые слова и выражения), «джихад руки» (меры наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности). В последнее время под джихадом также понимается мобилизация сил и средств в целях национальной безопасности, причем не только в сугубо военной, но и в социально-экономической области [21].

САЛАФИТЫ - БЛЮСТИТЕЛИ ВЕРЫ

Сами исламские фундаменталисты предпочитают называть себя *салафитами* (от араб. *салаф* - предки). Так именуют создателей мусульманской общины, «праведных предков» (*ас-салаф ас-салихун*) и благочестивых мусульманских религиозных вероучителей, ставших примерами для современных мусульман.

К *салафитам* причисляются, в частности, оставившие глубокий след в истории мусульманского вероучения аш-Шафия, Ибн Ханбал, Ибн Таймийя, аравийский проповедник и вероучитель Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, идеологи ассоциации «Братья-мусульмане» Хасан ал-Банна и Сайид Кутб. В западной литературе для характеристики идеологии *салафитов* используются термины «традиционализм», «фундаментализм», «возрожденчество».

Все позднейшие нововведения в религиозной догматике или культовой практике, не говоря о любых заимствованиях у Запада, объявляются греховными, недозволенными. Сюда относят и культ святых в исламе, широко распространенный среди приверженцев *тарикатов*, элементы африканских этнических культур в исламе. За-

чинщиками «очищения», как правило, выступают *салафиты*, которые пытаются уничтожить надгробия основателей орденов, маски, прочие изображения живых существ.

Вот почему в АЮС обычным делом стали конфликты между *салафитами* и *тарикатистами*, которые нередко заканчиваются побоищами. Однако если в 1970-х - 1980-х гг. фундаменталисты были немногочисленны, то в 1990-х - 2010-х гг. они стали организовывать массовые демонстрации и прочие акции политического характера даже там, где влияние орденов было непрерываемым, как, например, в Сенегале. Более того, они обычно выходят победителями в теологических спорах со своими оппонентами из числа традиционных маламов, марабутов, пользуясь своим превосходством в знаниях, которые они получили в лучших исламских университетах Египта, Саудовской Аравии, других арабских стран. Подобные диспуты время от времени проводятся в Кот-д'Ивуаре, Мали, Гвинее, Нигерии, Камеруне, других странах.

Однако в своем подавляющем большинстве исламские религиозные экстремисты сводят понимание пророком Мухаммадом форм джихада исключительно к «мечу», стараясь не замечать содержание других аятов. А в них больше говорится о внутреннем духовном просвещении, о необходимости достижения личного, душевного благочестия.

* * *

Разумеется, представленная классификация уровней фундаментализма носит условный характер. Но условность заключается в подвижности действий, настроений, в динамике развития фундаментализма: он может постепенно эволюционировать к военно-политическому уровню, а может под влиянием провокационных действий власти или воинственной проповеди имама совершить этот путь в течение часов, и прежде мирно настроенный мусульманин тут же возьмется за оружие.

И все же можно представить следующую схему последовательного развития идеологии и практики исламизма, в которой повседневный, бытовой фундаментализм служит отправной точкой: фундаментализм личный > фундаментализм политический > радикализм политический > радикализм вооруженный (джихадизм) > экстремизм > терроризм. Последние два этапа могут быть связаны с исламом лишь условно. В них отринуты гуманные принципы шариата и восславляется только беспощадное «избиение врагов».

Война для многих участников становится смыслом и средством существования. Но этим смысл таких движений, как «Аль-Каида», ДАИШ, и группировок, присягнувших им на верность, отнюдь не исчерпывается. Для многих привержен-

цев идей, выдвинутых глобальными исламистскими движениями, - это альтернатива курсу на разрушение исламской цивилизации, уничтожение норм морали и пророческого предназначения человека.

Провалившийся опыт «Братьев-мусульман» в

Египте лишний раз подтверждает утопичность салафитских упований хотя бы удержаться у власти без знаний и умения современной организации жизни. По большому счету, перспектив у фундаментализма, вырождающегося в террористические организации, нет.

Список литературы / References

1. Religious Radicalism in the Greater Middle East. L., 1997. P. 241.
2. См., например, трактовку И.Л.Алексеева (See, for example, interpretation of I.L.Alexyeev: Available at: <http://islamoved.ru/2016/igor-alekseev-sobiranie-raskolotoj-ummy-fundamentalizm-kak-reinterpretatsiya-islamskoj-istorii/> (accessed 05.04.2017) (in Russian)
3. Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм в Африке: Миф? Угроза? Реальная опасность? // Африка: Слагаемые современного развития: Ежегодник - 2014. М., 2014. С. 228-230. (Savateev A.D. 2014. Islamic Fundamentalism in Africa... // Africa: Components of Contemporary Development: Yearbook-2014. M.) (in Russian)
4. Это утверждение убедительно доказал акад. А.М.Васильев, представив градацию мусульман-фундаменталистов. См.: Васильев А.М. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. 2003, № 5. С. 2. (Vasiliev A.M. 2003. Islamic Extremism as the Expression of Crisis of Muslim Civilization // Asia and Africa today. № 5) (in Russian)
5. Севостьянов И. Исламский фундаментализм и исламский экстремизм - это совсем не одно и то же // Россия и мусульманский мир. М. 1996, № 11 (53). С. 137-144. (Sevostyanov I. 1996. Islamic Fundamentalism and Islamic Extremism aren't just the same // Russia and Muslim World. № 11) (in Russian)
6. Цит. по: Игнатенко А.А. Ислам и политика. М., 2004. С. 31. (Ignatenko A.A. 2004. Islam and Politics. M.) (in Russian)
7. Цит. по: Рашдан А. Терминологическая путаница: чем «политический ислам» отличается от «исламизма» (Quoted in: Rashdan A. Terminological Chaos: Political Islam and Islamism). Available at: https://www.researchgate.net/publication/286926364_Terminological_Chaos_Political_Islam_and_Islamism (accessed 25.12.2016)
8. См., например: Царегородцева И.А. Исламский активизм: основные этапы развития идеологии // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Северный и Южный Кавказ / Отв. ред. Н.А.Нефляшева, А.Д.Саватеев, Э.Ф.Кисриев. М., ИАФР РАН, 2016 (в печати) (Tsaregorodtseva I.A. 2016. Islamic Activism: Basic Stages of Ideology Development // Islamic Radical Movements on Political Map of Contemporary World: Northern and Southern Caucasus. M.) (in Russian) (in printing)
9. Игнатенко А.А. Указ. соч. С. 40. (Ignatenko A.A. Op. cit., p. 40)
10. Mozaffari M. What is Islamism? History and Definition of a Concept // Totalitarian Movements and Political Religion. 2007. March. Vol. 8, № 1. P. 21.
11. Царегородцева И.А. Указ. соч. (Tsaregorodtseva I.A. Op. cit.) (in Russian)
12. Abdelbaki Hermassi M. Islam, Democracy, and the Challenge of Political Change // Democracy in the Middle East: Defining the Challenge. Wash: Washington Institute for Near East Policy, 1993. P. 42, 45.
13. Среди авторов письма - самые авторитетные в мире ислама духовно-религиозные лидеры, шейхи, главы мусульманских международных организаций. См.: Балтанова Г.Р. «Открытое письмо» лидерам Исламского государства // Азия и Африка сегодня. 2015, № 6, с. 12. (Baltanova G.R. 2015. «Open Letter» to the Leader of the Islamic State // Asia and Africa today. № 6) (in Russian)
14. Мещерина К.В. Хаос в Ливии и нарастание геополитического кризиса // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М.Васильева. Отв. ред. А.Д.Саватеев, А.Р.Шишкина. М., 2016. С. 54-60. (Meshcherina K.V. 2016. Chaos in Libya and Growth of Geopolitical Crisis // Arab Crisis: Threats of Great War. M.) (in Russian)
15. Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм // Черная Африка: прошлое и настоящее. Уч. пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки. М., 2016. С. 200-205. (Savateev A.D. 2016. Islamic Fundamentalism // Black Africa: Past and Present. The Modern and Contemporary History of Tropical and Southern Africa. M.) (in Russian)
16. Мещерина К.В. «В состоянии войны»: исламистские группировки в Северном Синае // Арабский кризис: угрозы большой войны... С. 85-94. (Meshcherina K.V. 2016. «At War»: Islamist Groups in Northern Sinai // Arab Crisis: Threats of Great War. P. 85-94) (in Russian)
17. Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. М., 2016. С. 114, 128-129, 73. (Dolgov B.V. 2016. Phenomenon of the "Arab Spring"... M.) (in Russian)
18. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. С. 179-194.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 396. (Huntington S. 2006. The Clash of Civilization. M.) (in Russian)
20. Делонг-Ба Н.Дж. Реформы Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М., 2010. С. 275. (DeLong- Bas N.J. 2010. Reforms of Muhammad ibn Abd al-Wahhab and Global Jihad. M.) (in Russian)
21. Молдалиев О. Исламский экстремизм в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. М., 2000, № 5. С. 41. (Moldaliyev O. 2000. Islamic Extremism in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. M. № 5) (in Russian)